

ИМПЕРАТОРСКАЯ СЕМЬЯ*

Император Чоува**

¹ Японское иероглифическое сочетание китайского происхождения: *тэнно*, или «Небесный хозяин», «небесный государь», обычно переводится на русский язык как «император». Уважительное обращение *хэйка* означает «подножие». Оно указывает на подножие лестницы императорского дворца. В русском языке это обращение традиционно переводят как «Его величество». — *Здесь и далее, если не указано иное, примечания переводчика.*

Императрица Аими**

Принцесса
Кунико**

Отреклась
от престола,
оставив все
своему партнеру
по теннису Сэи

Принцесса
Тамако

Принц
Юкихито

Третий
в очередности
наследования
трона

Принцесса
Юмико

Оставила импера-
торский дом,
супруг незнатного
происхождения,
счастливее
не бывает

Принцесса
Асако

Незнатного
происхождения,
содержит
тайную
резиденцию для
своих кошек

Принц
Ясухито

Четвертый
в очередности
наследования
трона, спит
с плюшевым
мишкой

Принцесса
Сачико

Помолвлена,
жених
незнатного
происхождения

Принц
Масахито

Очередность
наследования трона
не имеет значения,
настаивает, чтобы
его комнату
убирали три раза
в день

Принц
Ёсихито

Большую
часть времени
проводит
в районе
«красных
фонарей» Токио

* Неофициальная родословная с примечаниями.

** Умершие.

*** До Амаль и рождения близнецов.

СПЛЕТНИК ТОКИО

«Потерянной бабочке» пообломали крылья

4 апреля 2021 года

Свадьба премьер-министра Адачи и наследницы судоходной компании Хайи Таджимы прошла в роскошном отеле «Нью Отани» — с элегантностью, которая никогда не устаревает. Для главы правительства этот брак стал вторым — его первая супруга скончалась несколько лет назад. Тем не менее торжественное событие отпраздновали с особым размахом: господа во фраках, дамы в шелках. «Дом Периньон» лилось через край. В садовых прудах плавали привезенные из Австралии черные и белые лебеди. На торжестве собрался весь высший свет Японии, включая императорскую семью. Несмотря на затянувшиеся разногласия с премьер-министром, присутствовал даже его императорское высочество наследный принц Тошихито.

Однако всеобщее внимание в этот знаменательный день сосредоточилось отнюдь не на вражде. И даже не на женихе с невестой. Все взоры были направлены на новоиспеченную принцессу — ее императорское высочество принцессу Изуми, также известную под именем Потерянная Бабочка. Свадьба премьер-министра стала ее первым официальным выходом в свет. Взлетит ли она?

Принцесса, к слову, выглядела безупречно: шелковое платье нефритового цвета дополнял жемчуг Микимото из императорских хранилищ, подаренный ей самой императрицей. Прессе не позволили

присутствовать на самом торжестве, но, судя по слухам, прошло оно так же безупречно.

Так почему же Потерянную Бабочку сегодня заметили в поезде, направлявшемся в Киото? Управление Императорского двора Японии настаивает, что это — запланированная поездка за город. Однако всем давно известно, что императорская вилла в Киото — место раскаяния членов императорской семьи. В прошлом году туда отправили его императорское высочество принца Есихито после не-санкционированной поездки в Швецию.

Кажется, нашей Бабочке все-таки пообломали ее крылышки. Что же за проступок совершила ее императорское высочество принцесса Изуми? За что ее отдалили от Императорского двора в Токио — никому не известно. Очевидно одно: кое у кого явно *проблемы...*

1

Священный долг лучших друзей — подговорить тебя на то, чего делать не стоило бы.

— Ты никогда не закончишь. Ты ведь уже пыталась. Как могла, — произносит вышеупомянутая лучшая подруга Нура. — Ты попробовала.

«Попробовала» значит посидела пять минут над сочинением на тему «Эволюция характера Гекльберри Финна». Изначально предполагалось, что Нура поможет мне. Я позвала ее для моральной поддержки.

— Лучше просто сдать и заняться чем-нибудь другим. — Она театрально прижимает руку ко лбу и падает на мою кровать, мастерски изобразив обморок. Как драматично.

В чем-то она права. Я четыре недели работала над журналом. Сегодня понедельник, а сдать его нужно во вторник. Я не настолько сильна в математике, чтобы просчитать вероятность закончить работу в срок, но уверена — она ничтожно мала. Приветствую вас, последствия моих собственных действий. Мы снова встретились, приятели.

Нура приподнимает голову с подушки.

— Боже, как же воняет от твоей собаки.

Прижимаю Тамагочи к груди.

— Он в этом не виноват. — У моего нечистокровного терьера редкое неизлечимое заболевание желёз. А еще такая-некрасивая-но-такая-милая мордочка и отвратительная привычка сосать собственные лапы.

Клянусь, иногда мне кажется, что я появилась на свет, только чтобы любить этого пса.

— Слушай, я не могу отказаться от задания. Мне нужно его выполнить, чтобы получить зачет, — к собственному удивлению, вырывается у меня. Обычно я редко слышу голос разума. Ладно, в нашей дружбе он вообще отсутствует. И все разговоры происходят примерно по такому сценарию:

Нура: *предлагает плохую идею*

Я: *сопротивляюсь*

Нура: *хмурится*

Я: *придумываю идею похуже*

Нура: *воодушевленно кивает*

По сути, она подстрекает, а я удваиваю. Она — Тимберлейк, я — Бил, она — Эдвард, я — Белла, она — Поли Ди, я — Джерси Шор¹. Моя «неразлейвода». Моя «либо вместе, либо никак». И так со второго класса, когда мы сдружились из-за цвета кожи — чуть более темного, чем у детей Маунт-Шасты². А еще из-за свойственной нам обеим неспособности просто следовать указаниям. «Нарисуйте цветочек». *Серьезно?* Как насчет целого океана с морскими звездами-преступниками и дельфином-детективом, который «не играет по правилам»³?

И да, мы обе состоим в БАД — Банде Азиатских Девчонок. Нет, мы не мафия — скорее, что-то вроде «Золотых девочек»⁴. А еще с нами Хансани и Глори. Членские

¹ Jersey Shore — популярное американское реалити-шоу, участником которого и был актер Поли Ди, в дальнейшем известный американский телеведущий и диджей.

² Город в штате Калифорния, США.

³ Возможно, отсылка к персонажу астродельфину из мультсериала «Мистер Пиклз».

⁴ Американский телесериал 1980-х годов.

взносы строгие и выплачиваются в связи с притязанием на азиатское происхождение. Суть: мы паназиатки. В городе, увешанном футболками в стиле тай-дай¹ и флагами Конфедерации, дискриминация недопустима.

Нура смеряет меня взглядом.

— Пора сдаться. Смириться. Покончить с этим. Принять свою неудачу. Пойдем лучше в «Эмпориум». Интересно, работает ли еще тот милый парень на кассе? Помнишь, как Глори растерялась и вместо двух кексов заказала два секса? Ну давай же, Зум-Зум, — упрашивает она.

— Лучше бы ты не слышала, как меня называет мама. — Я шевельнулась, и Тамагочи тут же выскочил из моих объятий. Не секрет: я люблю его сильнее, чем он меня. Он топчется по кругу и наконец ложится, уткнувшись носом в собственную задницу. Как. Мило.

Нура пожимает плечами.

— Поздно, я уже слышала. И мне понравилось! Теперь я не могу *не называть* тебя так.

— Я предпочитаю Иззи².

— Ты предпочитаешь Изуми, — не остается она в долгу.

Все верно. Но уже к третьему классу меня до смерти замучили эти три слога, и мне захотелось упростить собственное имя. Так ведь легче для всех.

— Слушай, если уж белые могут выучить клингонский язык, то и с произношением твоего имени должны как-то справиться.

¹ Метод окрашивания ткани, а также название самого принта. Яркий психоделический узор, появился в западных странах в начале 1970-х годов благодаря движению хиппи.

² Игра слов. Easy в переводе с английского означает «простой, легкий». Имя Иззи (*англ. Izzy*) созвучно со словом easy.

Что правда, то правда.

— Точно, — соглашаюсь я.

Нура барабанит пальцами по животу — верный признак того, что ей скучно. Затем садится, и ее губы расплываются в кошачей улыбке — загадочной, самодовольной. Еще одна причина, почему я люблю собак. Кошкам нельзя доверять: они обглодают твое лицо, когда ты умрешь. (Правда, у меня нет доказательств. Только стойкое внутреннее ощущение.)

— Ладно, забудь про «Эмпориум». Я, кажется, бледна и совсем не чувствую себя привлекательной.

Теперь улыбаюсь я. Это мы уже проходили, и я только рада повторить.

— Может, нам стоит припудрить носик? А потом посмотрим, м-м-м? — услужливо предлагаю я. Тамагочи наострил уши.

Нура с важным видом кивает.

— У гениев мысли сходятся. — Ее лицо снова озаряется улыбкой, и она бросается в сторону маминой ванной, так же известной как «Родео-драйв¹ красоты». Сложно *удержаться* при одной только мысли о том, что там — в неприметной столешнице, покрытой виниловой пленкой, скрывающей многочисленные сколы, — блестящие лакированные палетки теней от «Шанель», ночная маска для лица с экстрактом черной икры от «Ля Прери», жидкая подводка для глаз от «Ив Сен-Лоран». Что, корейские средства по уходу за кожей? Да пожалуйста. Такое потакание своим маленьким слабостям дарит надежду на светлое будущее. Что-то вроде «сейчас дела по-настоящему плохи, но я верю, что бронзатор “Голден Годдесс” все исправит».

Ирония в том, что дорогая косметика — это полная противоположность маминой практичности. Она водит

¹ Улица протяженностью в две мили в городе Беверли-Хиллз, штат Калифорния, США, часть которой известна своими магазинами, торгующими предметами роскоши.

«Приус»¹, перерабатывает все, что можно (иногда мне кажется, что ей нужен ребенок только для того, чтобы помогать переворачивать компостную кучу), и находит новое применение старым колготкам. Зачем выбрасывать обмылки? Их можно сунуть в старый чулок и намыливать до последней капли. Мама не обратила внимания на мои слова, когда я указала ей на это лицемерие.

— Да пускай, — говорит она. — Это все загадки женственности.

Не спорю. В нас, женщинах, загадок хоть отбавляй. Все сводится к одному: блески для губ и хайлайтеры — мамина тайная слабость. А наша с Нурой слабость — краситься, пока мама дает уроки в местном колледже.

Нура наносит на губы блеск от «Диор» и выглядывает в окно сквозь жалюзи.

— Опять Джонс во дворе.

Иду по ковру и вместе с ней смотрю в окно. Точно, он. Наш сосед одет в широкополую розовую шляпу от солнца, белую футболку, желтые кроксы и саронг² — такой цветастый, что даже оскорбительно. Да в смысле, кто вообще додумался создать такую чертовщину?

У него в руках две банки с темной жидкостью, которые он ставит на заднее крыльцо нашего дома. Наверно, комбуча³. Это бородатое чудо запало на мою маму, заваривает свой собственный чай и держит пчел, а на его любимой футболке красуется надпись: «Любовь не различает цвет кожи». Это, конечно же, чушь. Любовь определенно различает цвет кожи. Пример: в седьмом

¹ Имеется в виду Toyota Prius — первый в мире гибридный легковой автомобиль, который движется за счет как бензинового, так и электрического двигателей.

² Традиционная одежда народов Юго-Восточной Азии — полоса ткани, обертываемая вокруг бедер или груди и доходящая до щиколоток.

³ Натуральный ферментированный напиток, получаемый за счет брожения бактерий и дрожжей. В России известен как «чайный гриб» (также «японский гриб», «маньчжурский гриб»).

классе я набралась храбрости и призналась объекту моего обожания, что он мне нравится. И тот ответил: «Прости, но азиатские девушки не в моем вкусе». Тогда-то моя личная жизнь и ступила на проклятый путь. Мои последние отношения закончились катастрофой. Его звали Форест, и он изменил мне на первой школьной дискотеке года. Само собой, мы расстались. Внезапно заболело в боку. Наверное, от несварения, но точно не от воспоминаний.

— От его нескончаемых подношений твоей маме становится как-то не по себе. Все равно что дикий кот, который оставляет на крыльце задушенных мышей.

Нура наносит еще один слой и разглаживает блеск губа об губу. Глубокий красный цвет подчеркивает ее индивидуальность. Слово «неброский» в ее лексиконе отсутствует.

Скрещиваю руки на груди.

— Две недели назад он принес ей книгу-гербарий.

Может, мама и профессор биологии, но именно ботаника — ее истинная страсть. Пусть Джонс и не разбирается в моде, зато подкатывает он — надо отдать ему должное — превосходно.

Нура отходит от окна и бросает блеск на мамино одеяло, купленное на барахолке. Мама — настоящий фанат старинных вещей.

— Ты про эту? «Редкие орхидеи Северной Америки»?

Она сейчас возле маминой тумбочки и роется в ее вещах. Вот проныра!

— Нет, — отвечаю я. — Это что-то другое.

Я никогда особо не обращала внимания на эту книгу. Редкие орхидеи и все такое прочее — это не ко мне.

Нура раскрывает книгу.

— Ра-ро, Скуби-ду¹. Это еще что такое? — Она указывает на титульную страницу и начинает читать: — «Моя дорогая Ханакко...»

¹ Звук, который произносит пес Скуби-ду в мультфильме.

До меня доходит не сразу. *Дорогая? Ханако?* Я бросаюсь к ней и выхватываю книгу из рук.

— Жадина, — бормочет Нура, кладя голову мне на плечо.

Почерк аккуратный, с наклоном. Карандаш еле видно.

*Моя дорогая Ханако,
пожалуйста, пусть эти строки скажут то, что я не
могу выразить словами:*

*Я бы хотел быть так близко
К тебе, как мокрая юбка
Рыбачки близка к ее телу.
Думаю о тебе всегда.*

— *Ямабэ-но Акахито*

*Твой
Мамото «Мак»
2003*

Нура тихо присвистнула.

— Кажется, Джонс — не единственный тайный дыхатель твоей мамы.

Опускаюсь на кровать.

— Мама никогда мне не рассказывала ни про какого Мамото.

Даже не знаю, как относиться к этому. Странно думать о личной жизни родителей до твоего появления на свет. Пусть меня назовут самовлюбленной, но верить, что все началось в тот момент, когда родился ты, — это привилегия подростков. Из серии «*А вот и Иззи! Земля, теперь ты можешь вращаться*». Может, это свойственно всем детям, у которых нет ни братьев, ни сестер, — не знаю. Или моя мама любила меня так сильно, что теперь я чувствую себя центром вселенной.

Пока я размышляю над увиденным, Нура осторожно говорит:

— Слушай. Ты же родилась в 2003.

— Точно, — сглатываю я, пристально вглядываясь в страницу. Наши мысли принимают невероятное, но интуитивно правильное направление. Мама говорила, что забеременела на последнем курсе колледжа. Мои родители окончили учебу вместе. Гарвард, 2003 год. Отец был еще одним студентом из Японии. Роман на ночь. «Но это не было ошибкой, — всегда говорила она. — Никогда».

Смотрю на имя. *Макото. Мак.* Какова вероятность того, что у мамы были отношения с двумя разными японцами в год моего рождения? Перевожу взгляд на Нуру.

— Возможно, он мой отец. — Так странно и так тяжело произносить эти слова. Табу.

Тема моего отца всегда была не чем иным, как биографической сноской. *Иzzi родилась в 2003 году от союза Ханако Танаки и неизвестного мужчины японской национальности.* Вот только паршиво мне *вовсе не* от этого факта. Я — дитя двадцать первого века. Как я могу стыдиться сексуальной свободы моей мамы? Я с уважением отношусь к ее выбору, но даже слова «мама» и «секс», стоящие рядом, вызывают во мне непреодолимое желание что-нибудь поджечь.

Мне больно от незнания. Идя по улице, разглядываю лица и спрашиваю себя: не ты ли мой отец? Был ли ты с ним знаком? Знаешь ли ты обо мне что-то, что не известно мне самой?

Нура пристально смотрит на меня.

— Этот взгляд мне хорошо знаком. Тешишь себя надеждой.

Прижимаю книгу к груди. Иногда трудно не завидовать собственной лучшей подруге. У нее есть то, чего нет у меня, — мама, папа и огромная семья. Мне довелось побывать у нее дома на День благодарения.